РЕЦЕНЗИИ

Оксана Назарова

Ежегодник по истории русской мысли

Рецензия: Ежегодник «Исследования по истории русской мысли» 2006–2007 / Отв. ред. Модест Колеров и Николай Плотников. М.: Модест Колеров, 2009.

Ежегодник «Исследования по истории русской мысли», ответственными редакторами которого являются Модест Колеров (Москва) и Николай Плотников (Бохум, Германия), издается с 1997 г. К 2012 г. уже вышло в свет восемь номеров. Восьмой номер Ежегодника за 2006–2007 гг. был издан в 2009 г. Начиналось издание в Санкт-Петербурге в издательстве «Алетейя» и было продолжено в Москве. Издателем последних трех номеров стал Модест Колеров.

В первом номере Ежегодника содержится *краткое указание:* он представляет собой «серию периодических научных сборников, посвященных новейшим исследованиям русской мысли конца XIX – начала XX в. Широкий спектр тем и предметов исследований – от терминологических до биографических, от текстологических до библиографических – позволяет рассматривать русскую мысль как синтетическое явление на пересечении философии, религии, литературы, политики, обыденной жизни и искусства».

Публикуемые в сборниках исследования можно условно разделить на «эмпирические» и «теоретические». Эмпирическими являются те исследования, которые ориентированы в первую очередь на введение в научный оборот новых – архивных, не публиковавшихся или малоизвестных – материалов и представляют собой комментарии или развернутые вступительные статьи к публикуемым текстам, теоретическими же – те исследования, которые затрагивают те или иные

аспекты изучения русской мысли и не сопровождаются публикацией определенного текста.

Поскольку в самом Ежегоднике отсутствует *развернутое* обоснование выбранной редакторами установки печатного издания, оценить значимость и актуальность первой – эмпирической – задачи, по сути дела являющейся для Ежегодника основополагающей, позволит ссылка на публикацию Бориса Емельянова «Методология истории философии: анализ обретений и... потерь», написанную им в соавторстве с В.М. Русаковым и опубликованную в девятом выпуске Рукописного журнала Общества ревнителей русской философии «София» за 2006 г.[1] Данная публикация позволяет осознать исключительную важность задачи, поставленной перед собой издателями Ежегодника, и понять, что эта задача не утратила своей актуальности и спустя девять лет после начала его издания (в 2006 г.) и что она в принципе не утратит своего значения. Ибо публикуемые в Ежегоднике материалы являются вкладом в особые историко-философские дисциплины – источниковедение, текстологию и персоналогию.

Позволю себе кратко представить и оценить основные идеи, высказываемые авторами. По их мнению, «историко-философская практика отечественной философии» показывает, что «основательных историко-философских трудов, покоящихся на всесторонней, выверенной эмпирической базе, ... в настоящее время можно насчитать единицы». Необходимость подобных исследований определяется тем, что «история философии – наука не только философская, но и историческая и поэтому в ней большое значение приобретает добротность источниковой (эмпирической) базы исследования». Несмотря на то, что «историк философии обязан тщательно собирать, проверять и перепроверять фактографию своего исследования», *источниковедение* «до сих пор находится вне исследовательских интересов отечественной историко-философской науки» и даже не признается в качестве особой дисциплины. Это приводит к тому, что «важнейшие проблемы источниковедения истории философии – адекватного перевода иностранных философских текстов, философской терминологии, классификации историко-философских источников, использование эпистолярных и мемуарных источников и т.п. – так и остались нерешенными, предопределяя недостатки и лакуны историко-философских работ». Продолжает оставаться актуальной и задача *текстологических* исследований и издания, в частности, «корпуса философских источ-

[1] http://virlib.eunnet.net/sofia/09-2006/text/0909.html

ников русской философии», который бы включал в себя всевозможные материалы, в том числе и так называемые «личностные» источники – дневники, воспоминания, письма, кои «смогли бы немало рассказать о философских исканиях их авторов» или «расставить акценты в творчестве философа». К сожалению, среди историков русской философской мысли остается непопулярным и *биографический жанр*. А ведь биография философа есть нечто «особенное», потому что «мысль философа излагается лишь постольку, поскольку она вытекает из запросов его личности и отвечает личным оправданиям жизни мира и истории». «Биография философа может рассматриваться как некая целостность и даже "текст" подлежащий особому и тщательному рассмотрению, поскольку любой факт, малозначительный сам по себе, может быть знаковым для философа и его творчества в целом». И потому «*историко-философская персоналогия* с ее биографическим методом не вспомогательная, а одна из важнейших областей историко-философского знания».

Обозначив актуальность поставленных Ежегодником эмпирических задач, хотелось бы приступить к их конкретизации, т.е. к *определению смысла* каждой задачи и *демонстрации их решения* через осмысление содержания конкретных публикаций. Делая обзор всех восьми выпусков Ежегодника, остановлюсь лишь на избранных публикациях, и потому для более полного ознакомления с его содержанием могу посоветовать читателям обратиться к самому изданию.

Персоналогия

Биографические материалы, публикуемые в Ежегоднике, многоплановы. К ним относится в том числе издание **дневниковых записей**, являющихся необходимым составным моментом изучения творчества того или иного мыслителя: ведь они помогают охарактеризовать его мировоззрение в определенный период жизни и творчества, реконструировать произошедшие в нем изменения и выявить их причины.

Так, например, в восьмом номере Ежегодника состоялась публикация сокращенного варианта юношеского дневника П.Б. Струве, которых он вел с 30 августа по 4 декабря 1884 г.: текст хранится в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)[2]. Автор публикации Модест Колеров, определяя

[2] *Колеров М.А.* Юношеский дневник П.Б. Струве (1884) // Исследования по истории русской мысли. М.: Модест Колеров, 2009. № 8 (2006–2007). С. 347–354.

значение этого документа, пишет о том, что исследователи Струве «питают большие сомнения в ... искренности его форсированных православия и почти-монархизма эмигрантских 1920-х годов, полагая, что более всего они диктовались не убеждениями, а ... утопией правого, национального объединения эмиграции» (с. 348). Дневник Струве опровергает это мнение и показывает, что монархическая настроенность была ему свойственна еще в раннем возрасте и потому его эмигрантский монархизм может быть объяснен не политическими мотивами, но интерпретирован как возврат к раннему мировоззрению (по аналогии с возвращением детской религиозности и церковности у С.Н. Булгакова). Кроме того дневник подтверждает идеи, высказанные биографом Струве Ричардом Пайпсом, который находит в его мировоззрении монархические, националистические и славянофильские корни. Публикация юношеского дневника открывает иной взгляд на мировоззрение Струве, и он предстает перед нами не только как либералист западного образца, но как «национал-либералист». Хотелось бы со своей стороны заметить, что содержание дневника наглядно демонстрирует: даже эта характеристика не является исчерпывающей, когда определяют сущность мировоззрения Струве. Следует обратить внимание на рассуждения юного Струве о свободе, которые свидетельствуют о том, что его либерализм носит не только западнический, но и христианско-религиозный характер. Он говорит о «Христанском Социализме» и указывает на то, что христианская религия основана на истинной свободе. Струве также полагает, что древне-русский общинный стиль жизни является более демократичным, чем западно-европейский коммунизм, и более истинным по своей сути, поскольку служит общественному единению во Христе.

Значение **эпистолярного наследия** в изучении творчества русских мыслителей обосновывает Владимир Янцен в своей вступительной статье к подготовленной им публикации писем Н.А. Бердяева, Л.И. Шестова, С.Л. Франка и С.Н. Булгакова из базельского архива Фрица Либа (2002, № 5, с. 227–459). Он полагает, что поиск и изучение писем особенно важны, по меньшей мере, в трех отношениях. Во-первых, он указывает на *текстологический аспект* писем как источника информации: «письма, как правило, *свободны от стилизаций, позднейших обработок и дополнений*, характерных для автобиографических и мемуарных текстов, и тем самым являются наиболее непосредственными и достоверными свидетельствами прошлого». Во-вторых, «переписка иногда помогает нам воссоздать не только психологический портрет, быт, окружение, хронологию и географию

жизни интересующего нас исторического лица, но и *вводит нас в лабораторию его мысли*, знакомит с ее развитием и нередко оказывается единственным источником сведений о неизвестных нам событиях, публикациях и нереализованных или реализованных в иной форме творческих замыслах». В-третьих, «в письмах часто содержится информация, открывающая путь к новым источникам и материалам, а также к истории возникновения классических трудов» (с. 230–231. Курсив мой. – О.Н.).

В статье Янцена звучит призыв к изучению эпистолярного наследия и других материалов, хранящихся в зарубежных архивах, с целью воссоздания единства русской культурной традиции. Кроме того автор впервые знакомит читателя с персоной самого Фрица Либа – богослова, историка, большого знатока и искреннего поклонника русской культуры, личного друга многих русских философов-эмигрантов, которому они обязаны посреднической помощью в общении с немецкими и швейцарскими издателями[3].

Благодаря стараниям В. Янцена в Ежегоднике были также изданы неизвестное письмо Б.В. Яковенко к Д.И. Чижевскому 1934 г. (2003, № 6, с. 605–608) и отрывки из писем Д.И. Чижевского 1924–1925 гг. (2006–2007, № 8, с. 456–471).

Еще один аспект значимости писем в качестве источника информации отмечает Модест Колеров в своем вступительном слове к изданию писем Николая Бердяева, обращенных к лидеру евразийского движения Петру Савицкому, занимавшему просоветскую позицию, и к Петру Струве, стоявшему на позиции крайне правого антикоммунистического активизма: они помогают понять взаимоотношения между философами, выявить причины стремления к установлению союзов и, тем самым, «восстановить ландшафт русской мысли» в эмиграции, камнем преткновения для которой стало, конечно же, отношение к советской власти[4].

---

[3] Более подробное о Франце Либе и его русско-славянской библиотеке рассказывает Хелена Канияр в этом же пятом номере Ежегодника (с. 689–701).

[4] 1) *М. К.* Несостоявшийся союз (письмо Н.А. Бердяева к П.Н. Савицкому, 1923) // Исследования по истории русской мысли. № 4. М.: ОГИ, 2000. С. 308–311. (Письмо публикуется по оригиналу из фонда П.Б. Савицкого, хранящегося в Государственном архиве РФ.) Интернет-ресурс: http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/ 1923_savits.htm 2) *М. К.* Пять писем Н.А. Бердяева к П.Б. Струве (1922—1923) // Исследования по истории русской мысли. № 4. М.: ОГИ, 2000. С. 297–307. (Публикация выполнена с оригиналов, хранящихся в «Пражском архиве» П.Б. Струве из Государственного архива РФ.) Интернет-ресурс: http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1923_struve.html

К персоналогическим публикациям в Ежегоднике следует отнести и **инскрипты**, которые также помогают прояснить характер взаимоотношений между адресатами. Эта тема разрабатывается в Ежегоднике Модестом Колеровым и Татьяной Резвых, подготовившими к публикации инскрипты Л. Андреева, Л.А. Шестова, А.С. Изгоева, С.Н. Булгакова, П.Б. Струве, Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина (2000, № 4 с. 312–314), С.Н. Булгакова, Ю.В. Ключникова, Г.Г. Шпета, П.Б. Струве, В.В. Зеньковского (2006–2007, № 8, с. 517–519), а также инскрипты многих деятелей русской культуры из фондов Мемориального Дома-музея Дурылина в Болшеве (1904–1955) (2006–2007, № 8, с. 498–516).

Библиография и источниковедение

Публикации в Ежегоднике расширяют поле историко-философского исследования русской философии, делая достоянием общественности новые, нигде ранее не публиковавшиеся тексты, хранящиеся как в российских, так и в зарубежных архивах и библиотеках. Источниками опубликованных материалов послужили РГАСПИ, Госархив РФ, РГАЛИ, РГБ, научная библиотека МГУ, фундаментальная библиотека Санкт-Петербургского политехнического университета, научная библиотека федеральных архивов и др. Также авторы публикаций привлекают внимание к зарубежным архивам (в частности, к архивам Фрица Либа и Густава Тейхмюллера в Базеле, Бахметевскому архиву российской и восточно-европейской истории и культуры Колумбийского университета в Нью-Йорке, архиву Свято-Сергиевского Богословского института в Париже и т.п.).

К ценным материалам относятся не публиковавшиеся или не идентифицированные **статьи**. Так, например, Ольга Локтева, реконструируя малоизученный киевский период жизни С.Н. Булгакова осенью 1918 г., указывает на его сотрудничество с «ежедневной церковно-общественной, политической и литературной газетой» «Слово», издаваемой министерством исповеданий, которое возглавлял Зеньковский. Автор полагает, что в новом периодическом издании Булгакова мог заинтересовать такой аспект – «поиск идеологии и конкретных форм подлинной "религиозной общественности"», к разработке которой он обращался в своих работах данного периода. Прилагаемая к публикации статья «Свобода и Церковь» из газеты «Слово» была подписана характерным для булгаковских публикаций инициалом «Б». Особенности авторской стилистики, направленность и тематика статьи также дают

возможность, по мнению Локтевой, определить ее как принадлежащую перу Булгакова (1997, № 1, с. 209–231).

В шестом номере Ежегодника Владасом Повилайтисом были опубликованы неизвестные статьи Л.П. Карсавина 1927–1952 гг. из библиотеки Вильнюсского университета: [О Вл. Совольеве], [О Достоевском], [«Когда Курбе и Милле...»], «По поводу рефлексологии и споров о ней» (с. 163–231). Кроме того во вступительной статье Повилайтиса охарактеризован написанный Карсавиным на литовском языке пятитомный труд «История европейской культуры», опубликованный в Каунасе в 1931–1937 гг. Эта созданная не на «языке конгрессов» работа осталась неизвестным научному миру – и потому Повилайтис дает краткую характеристику содержания каждого тома. Он также презентирует до сих пор неопубликованный и не озаглавленный труд Карсавина по истории мировой культуры, за которым закрепилось название «Метафизика истории», написанный автором в 1942–1944 гг. на литовском языке. Эти две работы «стали попыткой соединения исторических, культурологических и философских идей русского мыслителя и завершают оформление карсавинской системы» (с. 170).

Следует особо подчеркнуть тот факт, что Ежегодник публикует не только развернутые, законченные работы, подобные названным статьям Карсавина и Булгакова, но и различные формы так называемого «малого» философского творчества: например, **рецензии** и **редакции текста**. Относительно значимости подобных текстов для историко-философского исследования существуют разные мнения. Как указывает Модест Колеров, зачастую они вообще не причисляются к философскому творчеству. Он справедливо считает подобный подход ошибочным и на примерах небольших текстов Булгакова и Бердяева наглядно демонстрирует, как в них нашел свое отражение важный этап в развитии мировоззрения обоих авторов. Речь идет об издании во втором номере за 1998 год неизвестных рецензий Булгакова и Бердяева в журнале «Книга» (1906–1907) (Н. Бердяев. «Проф. Булгаков. Краткий очерк политической экономии...»; Н. Бердяев. «В. Розанов. Легенда о Великом Инквизиторе...»; С. Булгаков. «Л.Н. Толстой. О значении русской революции...»; Н. Булгаков. «Николай Бердяев. Sub specie aetermitatis...» (с. 285–304)). Эти рецензии, никогда не включавшиеся в сборники сочинений авторов по причине их сугубо библиографического характера, тем не менее являются выражением «переходного периода в идейной эволюции Бердяева и Булгакова, когда, в высоком темпе предолев марксистские увлечения, укоренясь

в утверждении различных форм "христианского социализма", они словно остановились на месте, позволяя вновь проявиться прежним, радикальным источникам и формулам их мысли, обнаруживая глубокую языковую, психологическую и позитивную зависимость своих идей от выпестовавшей и окружавшей их массовой интеллигентской революционности» (с. 292).

В этом же номере под названием «К истории "пореволюционных" идей: Н. Бердяев редактирует "Из глубины" (1918)» (с. 319–333) опубликована правка, относящаяся к осени 1918 г., внесенная Бердяевым в свою статью «Духи русской революции». Сборник увидел свет лишь в 1921 г. и в нем статья Бердяева была опубликована в первом варианте, без учета авторской правки. Дело состоит не только в том, что тем самым была нарушена воля автора, но и в том, что до читателей и исследователей творчества Бердяева фактически не дошла «отразившаяся в правке авторская идейная эволюция» (с. 319).

Значительный вклад в расширение исследовательской базы русской философии вносят публикации **переводов иноязычных текстов русских мыслителей**. В этой связи упомянем опубликованный в пятом номере за 2001–2002 гг. перевод с английского языка статьи С.Л. Франка «Христианская совесть и политика» (с. 564–600), комментированный перевод с украинского статьи Д. Чижевского «На темы философии истории (1925)», выполненный В. Янценым, и статью Г. Гурвича «Русская философия первой четверти XX века (1926)» в переводе с французского Ирины Блауберг. Эти материалы изданы в последнем номере Ежегодника (с. 446–456 и с. 472–493). В то же время следует признать, что круг читателей статьи С.Л. Франка «Die russische Geistesart in ihrer Beziehung zur deutschen», опубликованной в четвертом номере за 2000 г., был бы намного шире, если бы ее публикация сопровождалась переводом на русский язык (с. 129–164).

В Ежегоднике присутствует и «обратный» тип публикаций – **анонс переводов текстов русских философов на иные языки**, что является вкладом в прояснение темы включенности русской философии в мировой философский контекст и, тем самым, прояснения ее значения[5].

В связи с этим следует особо отметить публикацию Хироюки Хориэ, касающуюся истории перевода «Философии хозяйства»

[5] 1) *Берд Р.* Английская библиография русского идеализма (XX век) // Исследования по истории русской мысли. № 5 (2001–2002). М.: Три квадрата, 2002. С. 723–764. 2) *Белкин Д.* Немецкая библиография В.С. Соловьева: 1978–2001 // Исследования по истории русской мысли. № 6 (2003). М.: Модест Колеров, 2004. С. 734–778.

С.Н. Булгакова на японский язык, к которой прилагается переписка Булгакова с переводчиком Сабуро Симано 1927–1928 гг., хранящаяся в архиве о. Сергия Булгакова Свято-Сергиевского богословского института в Париже, и предисловие философа к японскому изданию своей работы, переведенное Хироюки Хориэ с японского на русский, поскольку его оригинал, по-видимому, утерян (2004–2005, № 7, с. 350–367). Ценность данной публикации состоит в первую очередь в том, что она открывает исследователям совершенной новый аспект – интерес, проявляемый к русской философии на Востоке. Хориэ подробно анализирует идейный мотив перевода работы о православном понимании хозяйственной деятельности человечества совершенно неизвестного за пределами России философа, работа которого в то время не была переведена ни на один иностранный язык.

Материал, подготовленный Хориэ, интересен также тем, что в нем читателю подробно представляется фигура самого японского переводчика и мыслителя Сабуро Симано. Тем самым автор вносит вклад в развитие заявленной Владимиром Янценым в шестом номере Ежегодника темы – это необходимость обращения к «малоизвестным носителям культуры». Янцен справедливо указывает на то, что «деятелями и субъектами межнациональных культурных отношений в истории были не только выдающиеся личности ..., но и такие, на первый взгляд, "рядовые" их участники, как переводчики, книготорговцы, издатели, лекторы, эксперты и меценаты, создавшие условия для многих совместных культурных начинаний, а подчас и оказывавшиеся их истинными вдохновителями» (2003, № 6, с. 544)[6]. Хироюки Хориэ также упоминает о выполненном Симано переводе работы «Европа и человечество» Н.С. Трубецкого на японский. Вполне возможно, что именно его перевод был использован в опубликованном в 2009 г. на английском языке компаративном исследовании о соотношении русской философии – в лице С.Л. Франка, С.Н. Трубецкого и М.М. Бахтина – и японской философии (Nishida Kitarō, Watsuji Testurō)[7].

Сам Янцен в указанной публикации рассказывает об интересе, проявленном Э. Гуссерлем к работам Густава Шпета и М. Хайдеггером к основному труду Павла Флоренского (что предполагало по-

[6] *Янцен В.* Эпизод из истории связей Э. Гуссерля и М. Хайдеггера с русской мыслью (1931) // Исследования по истории русской мысли. № 6 (2003). М.: Модест Колеров, 2004. С. 544.

[7] См.: *Botz-Bornstein Th.* Aesthetics and politics of space in Russia and Japan: a comparative philosophical study. Lanham, Md. [u.a.]: Lexington Books, 2009.

средничество русского философа и переводчика Е.Д. Шора)[8]. В опубликованном в приложении письме Шора 1931 г. акже идет речь о нереализованном проекте полного немецкого издания Флоренского в старейшем немецком издательстве философской, исторической, правовой и богословской литературы Мора-Зибека (Тюбинген). Публикация является вкладом в реконструкцию компаративной духовной истории русской и немецкой мысли XX в.

Ряд публикаций в Ежегоднике посвящен деятельности **философских организаций и союзов**, в которых состояли русские мыслители, находясь как России, так и в эмиграции, а также освещению **философских проектов**, в которых они участвовали, и **издательств**, в которых они публиковались.

Так, в первом номере Ежегодника Александр Галушкин рассказывает о существовании Вольной академии духовной культуры в 1922–1923 гг., т.е. «после Бердяева» (с. 237–244), а Михаил Безродный в третьем номере – об истории издательства «Мусагет» (с. 157–198). Модест Колеров в четвертом номере Ежегодника представляет задуманный П.Б. Струве в 1918 г. проект «Библиотеки Общественных Знаний» (с. 288–292), в пятом сообщает новую информацию о сборнике «Проблемы идеализма», публикуя два письма П.И. Новгородцева к А.С. Лаппо-Данилевскому 1902 . (с. 638–644), а в седьмом номере – о сборнике «Вехи» (с. 355–367).

Последняя статья может рассматриваться как продолжение публикаций о «Вехах», заявленной Николаем Плотниковым в Ежегоднике за 1997 год, который освещает проект первого перевода сборника на немецкий язык, увидевшего свет в 1918 году под названием «Russlands politische Seele» («Политическая душа России»). Редактором и, предположительно, переводчиком коего был Илья Гурвич. Автор публикации указывает на существенные «*смысловые* купирования» (с. 79) публикуемых статей со стороны редактора, которые были вызваны не требованиями издательства, но «целенаправленным представлением сборника в свете заданной интерпретации», основными элементами ко-

[8] В данной публикации Янцен лишь кратко упоминает о Евсее Давидовиче Шоре, сетуя на отсутствие информации об этом человеке, сыгравшем важную посредническую роль во взаимоотношениях русских философов с немецкими издателями и коллегами. Более подробно о Шоре он пишет в своей статье 2006 года, изданной в первом номере журнала «Логос»: «Российские ученики Э. Гуссерля из фрейбургской "Святой общины". Фрагменты переписки Д. И. Чижевского и Е. Д. Шора» (с. 138–169). Интернет-ресурс: http://www.ruthenia.ru/logos/number/52/10.pdf

торой были «полное отрицание религиозного мотива "Вех"», исключение «национальной идеи в ее различных вариантах», «стремление установить баланс между критикой и признанием заслуг интеллигенции, достигаемый посредством исключения наиболее резких выпадов против нее» (с. 81–82). В приложении опубликовано вступление Ильи Гурвича к сборнику «Russlands politische Seele» (с. 94–98).

Об организованном в Праге в 1924 г. П.Б. Струве политическом семинаре сообщает Ольга Локтева во втором номере Ежегодника, сопровождая свою статью публикацией протоколов заседаний семинара от 10 марта и от 5 мая 1924 г., посвященным, соответственно, темам «национализма» и «демократии» (с. 397–418). Об основных направлениях работы издаваемого с 1929 по 1940 гг. в Берлине, а затем в Праге на немецком языке журнала «Slavische Rundschau» («Славянское обозрение»), «целью которого был экспорт славянских культурных ценностей в "романо-германский" мир» (с. 661), пишет Наталья Автономова в пятом номере Ежегодника (с. 660–688).

К нестандартному типу библиографических публикаций Ежегодника следует отнести **росписи содержания периодических изданий**. Смысл этих публикации не исчерпывается исполнением задачи облегчить поиск журнальных статей (задача, которую ставят перед собой библиотеки), но также состоит в стремлении обозначить новый предмет исследования в истории русского «ренессанса» – это печать и литературно-издательская среда, не только философская и философско-литературная, но и религиозно-политическая и политико-философская, отражающая динамику развития мировоззрения его участников и игравшая первостепенную роль в истории русских философских направлений[9]. В первую очередь хотелось бы указать на материалы, подготовленные Николаем Плотниковым «Европейская трибуна русской философии: Der russische Gedanke (1929–1938)» (1999, № 3, с. 331–358) и Владимиром Янценым «Диалог немецких и русских религиозных мыслителей: Orient und Occident (1929–1934), Neue Folge (1936)» (2003, № 6, с. 611–640), в которых роспись содержания журнала предваряет развернутая характеристика самого издания. В Ежегоднике увидели свет росписи содержания и многих других изданий.

К теме росписи содержания примыкает тема **идентификации авторства** тех публикаций в периодических изданиях, которые были напечатаны под **псевдонимами**.

[9] Подробнее см.: *Колеров М.* Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех» (СПб., 1996). Интернет-ресурс: http://krotov.info/library/11_k/ol/erov_mech.htm

Так в последнем номере Ежегодника представлен список идентифицированных статей, написанных С.Л. Франком и С.Н. Булгаковым в 1903–1905 для нелегально издававшегося журнала «Освобождение» (с. 519–528). Следует указать на то, что идентификация публикаций Франка в журнале «Освобождение» уже была проделана украинским исследователем его творчества Геннадием Аляевым, который в 2002 г. опубликовал (почти) весь список в библиографии, прилагаемой к его диссертации «Філософський універсум С.Л. Франка» (Київ, 2002, с. 335–365). Остается только посетовать на пробелы в обмене информацией между российскими и украинскими исследователями.

К тем «малым» формам философского творчества, к которым обращается Ежегодник, также относятся републикованные или впервые публикуемые **рецензии**, позволяющие раскрыть тему отношения русских философов к творчеству друг друга. Это и публикация наброска рецензии П.Струве 1922 г. на сборник «На путях. Утверждение евразийцев. Книга вторая» в первом номере Ежегодника (с. 258–261), рецензия С. Булгакова на книгу Евгения Трубецкого «Философия Ницше. Критический очерк» (Москва, 1904) (2006–2007, № 8, с. 367–368), а также рецензия Г. Флоровского на книгу проф. Н.Н. Голубовского «Православие по его существу» (СПб., 1914), написанную им в 1914 г. для «Богословского Вестника» и не принятую к публикации Павлом Флоренским (публикация данной рецензии из фондов Московской духовной академии осуществлена Альбертом Соболевым и сопровождена вступительной статьей (2003, № 6, с. 69–85)).

Как показывает статья Бориса Межуева «К проблеме поздней "Эстетики" В.С. Соловьева» (1998, № 2, с. 257–284), источником информации для историка философии могут послужить даже газетные **некрологи**. Автор пытается пролить свет на «исчезнувший» трактат Соловьева по эстетике, написанный в 1892–1893 гг., источником сведений о существовании которого являются как раз газетные некрологи на смерть философа и некоторые письма 1890 г.

Исследования

Публикация развернутых исследовательских статей (в отличие от вводных исследований, написанных в связи с изданием архивных материалов) начинает доминировать в последних номерах Ежегодника. Попробуем кратко охарактеризовать различные типы опубликованных исследований.

Некоторые из них можно было бы отнести к разряду **терминологических**. Например, Михаил Безродный в четвертом номере Еже-

годника обращается к истории русской рецепции антиномии appolinisch/dionysisch (с. 224–234), Николай Плотников в шестом номере — к истории перевода понятия «Allgemeingueltigkeit» на русский язык (с. 11–18), а Николай Гаврюшин в восьмом номере исследует понятие «переживания» в трудах Г.Г. Шпета (с. 97–106).

Ряд исследований посвящен творчеству **конкретных мыслителей**. В отношении наследия **Вл. Соловьева** в Ежегоднике встречаются как попытки позитивного осмысления, так и опыты критического его восприятия. Первый тип исследования представляет собой публикация Алексея Козырева «Наукоучение Владимира Соловьева: к истории неудавшегося замысла»; предметом анализа является малоизученный период творчества философа – начало 80-х гг. XIX в., последовавший после защиты Соловьевым докторской диссертации «Критика отвлеченных начал» (1997, № 1, с. 5–68). Второй тип – статья Виктора Молчанова «Я-Форма в философии призрачного сознания Владимира Соловьева» из восьмого номера (с. 240–309). В ней автор обращается к поздней работе мыслителя под названием «Теоретическая философия», являющейся, по его мнению, «показательной» «в плане эволюции воззрений философа» и «в плане общих явных и неявных предпосылок его мышления» и «малоизученной как в отношении общего замысла, так и его реализации» (с. 240). Автор – путем сравнения идей, высказанных в данной работе, с учениями о сознании ранней феноменологии[10] – по сути дела стремится опровергнуть встречающийся в исследовательской литературе тезис о том, что Соловьев в своем последнем незаконченном гносеологическом проекте во многом предвосхитил проблематику и методологический инструментарий феноменологического анализа сознания. Следует отметить, что «Теоретическая философия», которая по замечанию Эдварда Свидерски представляет «значительную сложность для понимания», была неоднозначно оценена еще на рубеже XIX–XX вв., будучи, с одной стороны, раскритикована Львом Лопатиным в его статье «Вопрос о реальном единстве сознания»[11], а с другой стороны, позитивно оценена Густавом Шпетом в его работе «Сознание и его собственник» (1916). Споры вокруг нее не затихают до сих пор. Статья Виктор Молчанова является вкладом в современную дискуссию вокруг «Теоретической философии»

[10] В. Молчанов указывает в первую очередь на работу Ф. Брентано «Психология с эмпирической точки зрения» 1874 г.

[11] Вопросы философии и психологии. 1899. № 50 (5). С. 861–880.

Вл. Соловьева, в которой участвуют как российские, так и зарубежные историки философии[12].

Задача осмысления русской философии на пересечении культурных сфер, заявленная в первом номере Ежегодника, не может быть решена лишь благодаря публикации различных по своему тематическому содержанию архивных и малоизвестных материалов. Это задача теоретическая и ее решение возможно, когда взгляд на русскую философию (на творчество отдельных мыслителей, на философские институции, проекты или на философские направления) бросают специалисты различных областей. Можно сказать, что в полной мере этот замысел издателям Ежегодника удалось реализовать в последнем номере на примере творчества **Густава Шпета**. Речь идет о тематическом блоке «Густав Шпет, ГАХН и интеллектуальная среда 1920-х годов» (2006–2007, № 8, с. 11–188).

Тема влияния западной философии на русскую раскрывается, к примеру, в публикации Ирины Блауберг «О бергсоновском следе в философии С.А. Аскольдова» (2004–2005, № 7, с. 71–80), который не только привлек внимание «первого» русского интуитивиста Н.О. Лосского к работам Бергсона, но и сам проанализировал ряд сложных тем бергсоновского творчества, считавшихся порой эзотерическими и не получавших достаточного освещения. Автор пишет, что «своей мыслью он [Аскольдов] постиг, а затем творчески развил ключевую идею французского философа, идею длительности, представляющую собой наиболее оригинальный вклад Бергсона в философию» (с. 80). Если принять во внимание, что тема влияния философии Бергсона на русскую философию в исследовательской литературе раскрывается в первую очередь на примере интуитивизма

[12] См., например: *Мотрошилова Н.В.* Вл. Соловьев и поиски новых парадигм в западной философии последней четверти XIX века // Соловьевский сборник. Материалы международной конференции «В.С. Соловьев и его философское наследие» 28–30 августа 2000 г. М.: Феноменология-герменевтика, 2001. С. 256–258; *Гайденко П.П.* Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001; *Доброхотов А.Л.* Проблема сознания в теоретической философии Вл. Соловьева. Интернет-ресурс: http://bibliofond.ru/view.aspx?id=115165; *Ehlen P.* «Impersonalismus» und die «werdende Vernunft der Wahrheit» in Solov'evs Spätphilosophie // Studies in East European Thought. Vol. 51. No. 3. September 1999; *Oittinen V.* Solov'ëvs Letzte Philosophie – Eine Annäherung an Kant? // Studies in East European Thought. Vol. 55. No. 2. June 2003; *Свидерски Э.* «Эпистемология добродетели» Владимира Соловьева. Интернет-ресурс: http://www.nir.ru/sj/sj/sj1-2-00svid.html

Н.О. Лосского и С.Л. Франка, то следует подчеркнуть новаторский характер статьи И. Блауберг.

К числу «новаторских» можно отнести и публикацию Татьяны Резвых «Монадология Франка и Лейбница», изданную в пятом номере Ежегодника (с. 25–44), в которой автор, выступая против традиционного восприятия онтологии Франка как монистической, заданной в исследовательской литературе Николаем Бердяевым, доказывает, что «непредвзятый анализ произведений Франка» позволяет охарактеризовать ее как «персоналистический моноплюрализм, где всеединство бытия находится в согласии не только со множественностью, но и с уникальностью его носителей» (с. 27–28). Утверждая, что у Франка, как и у Лейбница «структурными элементами реальности являются монады», Резвых интерпретирует онтологию Франка как «монадологию» (с. 29), причем немаловажную роль в этой интерпретации играет осуществляемое автором в ходе изложения детальное сравнение «монадологии» Франка и монадологии Лейбница.

К участию в последних номерах Ежегодника были привлечены также и **зарубежные исследователи**. Так, в седьмом номере издания была опубликована статья Хольгера Куссе «Семиотические концепции имяславия и философии имени» (с. 10–44). В восьмом номере увидела свет статья Галина Тиханова «Густав Шпет в зеркале Георгия Флоровского (1922–1959)» (с. 141–150), представляющая собой «часть исследования восприятия и воздействия работ Густава Шпета в среде русских мыслителей-эмигрантов после 1917 г.». Выбор сюжета исследования определяется продолжительным интересом Георгия Флоровского к сочинениям Шпета, что демонстрируют рецензии Флоровского на две шпетовские книги, посвященные истории русской мысли: книги о Герцене 1921 г. и работа «Очерк развития русской философии» 1922 г. Тиханов отмечает, что вопреки «уничтожающей критике шпетовской реконструкции развития русской философии» в 1920–30-х гг. Флоровский уже в конце 1950-х гг. «искал и находил общий язык с последним – и вместе с тем самым радикальным – западником в истории русской мысли XX века» (с. 148), что демонстрирует статья Флоровского «Затруднения историка-христианина» (1959). К сожалению, статья не сопровождается републикацией упомянутых автором неизвестных исследователям рецензий этого интересного автора.

В шестом номере Ежегодника была опубликована статья «Новое средневековье Павла Флоренского» (с. 86–106). Ее автор известный

немецкий философ Михаэль Хагемайстер, противник «безудержного почитания» творчества Флоренского, исследует сущность «антисовременности» его философского мировоззрения, с одной стороны, завораживающей как российских, так и западных его поклонников, а с другой стороны, препятствующей «интеграции его наследия в *западный*, т.е. *ориентированный на иные ценности* культурный контекст» (с. 87, курсив мой. – О.Н.). Автор указывает на то, что суть «антисовременности» Флоренского состоит в его «антидемократичности» и «антисемитизме». Последнее заключение он пытается доказывать ссылками на статьи, включенные в книгу В. Розанова «Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови» (1914) и опубликованные под литерой «Ω», указывая на то, что их авторство убедительно доказано архивными материалами (с. 99–100). Принимая во внимание тот факт, что данная публикация Хагемайстера представляет собой текст его доклада на международном симпозиуме в Германии (послевоенная идеология которой выстраивается на идеях демократии и осознании вины перед еврейским народом за Холокост) и делаемое им указание на то, что многие исследователи усматривают во Флоренском «светоч русской философии», можно себе представить, какую недобрую службу в восприятии на Западе не только философии Флоренского, но и русской философии в целом мог сослужить этот доклад. Но от проблем, поставленных Хагемайстером, нельзя отмахнуться: перед исследователями Павла Флоренского стоит задача более взвешенной оценки его творчества, исключающей ненужную патетику.

В заключении хотелось бы отметить, что ежегодник «Исследования русской мысли», на мой взгляд, полностью отвечает заявленному названию, поскольку каждая публикация в нем архивных и малоизвестных материалов любого объема служит не просто целям «насыщения рынка», но сопровождается развернутым исследованием представляемого материала, анализом его включенности в целостность творчества того или иного мыслителя. Хотелось бы еще раз призвать читателей и исследователей обратить внимание на это интересное издание по истории русской мысли рубежа XIX–XX вв., а его издателям пожелать найти возможность продолжить свое ценное начинание.

По детальности, документированности, по междисциплинарной широте представляемых в распоряжение читателей ценнейших материалов Ежегодник не имеет прецедентов ни в российском, ни в зарубежном поле периодических изданий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берд Р. Английская библиография русского идеализма (XX век) // Исследования по истории русской мысли. № 5 (2001–2002). М.: Три квадрата, 2002. С. 723–764.

Белкин Д. Немецкая библиография В.С. Соловьева: 1978–2001 // Исследования по истории русской мысли. № 6 (2003). М.: Модест Колеров, 2004. С. 734–778.

Гайденко П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

Колеров М.А. Юношеский дневник П.Б. Струве (1884) // Исследования по истории русской мысли. М.: Модест Колеров, 2009. № 8 (2006–2007). С. 347–354.

Колеров М. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». СПб., 1996.

Мотрошилова Н.В. Вл. Соловьев и поиски новых парадигм в западной философии последней четверти XIX века // Соловьевский сборник. Материалы международной конференции «В.С. Соловьев и его философское наследие» 28–30 августа 2000 г. М.: Феноменология-Герменевтика, 2001. С. 256–258.

Доброхотов А.Л. Проблема сознания в теоретической философии Вл. Соловьева. Интернет-ресурс: http://bibliofond.ru/view.aspx?id=115165.

Исследования по истории русской мысли 2006–2007 / Отв. ред. Модест Колеров и Николай Плотников. М.: Модест Колеров, 2009.

Свидерски Э. «Эпистемология добродетели» Владимира Соловьева. Интернет-ресурс: http://www.nir.ru/sj/sj/sj1-2-00svid.html.

Янцен В. Эпизод из истории связей Э. Гуссерля и М. Хайдеггера с русской мыслью (1931) // Исследования по истории русской мысли. № 6 (2003). М.: Модест Колеров, 2004. С. 544.

Ehlen P. «Impersonalismus» und die «werdende Vernunft der Wahrheit» in Solov'evs Spätphilosophie // Studies in East European Thought. Vol. 51. No. 3. September 1999.

Oittinen V. Solov'ëvs Letzte Philosophie – Eine Annäherung an Kant? // Studies in East European Thought. Vol. 55. No. 2. June 2003.